

ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ им. М.М. СПЕРАНСКОГО

**МОНИТОРИНГ
РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по предметам совместного ведения
Российской Федерации и субъектов
Российской Федерации,
а также по предметам исключительного
ведения субъектов Российской Федерации**

№ 1 (4)

Иркутск
2017

*Печатается по решению ученого совета
Иркутского областного государственного научно-исследовательского
казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»*

Составитель

О.В. Костюнина, кандидат юридических наук, доцент

Мониторинг решений Конституционного Суда Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также по предметам исключительного ведения субъектов Российской Федерации. — Иркутск : Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, 2017. — № 1 (4). — 8 с.

В мониторинге за I квартал 2017 года проводится анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам, затрагивающим правотворческую и правоприменительную компетенции субъектов Российской Федерации. Предлагаются отдельные меры по совершенствованию законодательства Иркутской области в целях учета позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Мониторинг может быть использован в качестве информационно-справочного материала в работе государственных органов Иркутской области.

© Иркутский институт
законодательства
и правовой информации
им. М.М. Сперанского, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 104-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлосберга Льва Марковича на нарушение его конституционных прав подпунктом «б» пункта 1 статьи 4 Закона Псковской области «О статусе депутата Псковского областного Собрания депутатов»

4

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 116-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каневского Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом нормативных актов

7

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 104-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлосберга Льва Марковича на нарушение его конституционных прав подпунктом «б» пункта 1 статьи 4 Закона Псковской области «О статусе депутата Псковского областного Собрания депутатов»

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает положения закона Псковской области «О статусе депутата Псковского областного Собрания депутатов», согласно которому полномочия депутата прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, связанных с осуществлением депутатами регионального парламента депутатской деятельности, установленных федеральными законами и указанным Законом.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает досрочное прекращение полномочий депутата законодательно-го (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации за нарушение им тех установленных федеральным законом ограничений, за несоблюдение которых в федеральном законе не установлена такая мера ответственности, и тем самым вторгается в компетенцию Российской Федерации и допускает применение санкции, несоразмерной правонарушению.

Позиция суда

Согласно Конституции Российской Федерации государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти (статья 11, часть 2); установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «н» части 1); регулирование отношений по предметам совместного ведения осуществляется федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации (статья 76, части 2 и 5).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу данных статей Конституции Российской Федерации, отсутствие соответствующего федерального закона по вопросам совместного ведения само по себе не препятствует субъекту Российской Федерации принять собственный нормативный акт, если это не противоречит основам конституционного строя и не отменяет и не умаляет права и свободы человека и гражданина; после принятия федерального закона акт субъекта Российской Федерации должен быть приведен в соответствие с ним (постановления от 30 ноября 1995 года

№ 16-П, от 9 июля 2002 года № 12-П; определения от 7 мая 1998 года № 90-О и от 8 октября 1998 года № 138-О).

Из этого же исходит и Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Данный Федеральный закон, принятый на основании статей 72 (пункт «н» части 1) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации в целях определения в том числе общих принципов образования, формирования и деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в статье 11 установил, что депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации могут осуществлять свою деятельность на профессиональной постоянной основе или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности; соответствующие условия осуществления депутатом депутатской деятельности закрепляются конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации, а в статье 12 – определил общие для депутатов всех законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации ограничения, связанные с депутатской деятельностью, в том числе предусмотрел за несоблюдение некоторых ограничений применение такой меры, как досрочное прекращение полномочий депутата. Вместе с тем данным Федеральным законом не определен перечень оснований для досрочного прекращения полномочий депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, как это сделано для депутатов Государственной Думы Федеральным законом от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 24 декабря 1996 года № 21-П и Определение от 11 марта 2005 года № 72-О), указанный Федеральный закон принят не в соответствии со статьями 72 (пункт «н» части 1) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а в соответствии с ее статьей 71 (пункт «г»), которая относит установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности к ведению Российской Федерации, и, следовательно, названным Федеральным законом не устанавливаются общие для федерального парламента и органов народного представительства в субъектах Российской Федерации принципы организации и деятельности, т. е. его положения имеют для субъектов Российской Федерации ориентирующее значение.

Соответственно, субъекты Российской Федерации вправе, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, установленными ею принципами, определить перечень оснований для досрочного прекращения полномочий депутатов самостоятельно, в том числе исходя из тех ограничений и запретов, которые установлены федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации с учетом конституционного разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации и касаются деятельности, несовместимой со статусом депутата, осуществляющего свои полномочия на профессиональной постоянной основе.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, неоднократно отмечал, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 20 октября 2005 года № 378-О и от 5 марта 2009 года № 377-О-О).

Соответственно, выбрав возможность осуществления депутатских полномочий на профессиональной постоянной основе, депутат принимает на себя обязанность неукоснительно соблюдать связанные с этими условиями деятельности ограничения, а потому возможность привлечения его к конституционно-правовой ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий за несоблюдение соответствующих ограничений, не может сама по себе рассматриваться как нарушение принципов справедливости и соразмерности.

Таким образом, оспариваемое законоположение, допускающее досрочное прекращение полномочий депутата за нарушение ограничений и запретов, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, как само по себе, так и в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области подобные общественные отношения регулируются Законом Иркутской области от 8 июня 2009 года № 31-оз «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области». Положения указанного Закона Иркутской области соответствуют высказанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 116-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каневского Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом нормативных актов

Позиция заявителя

Заявитель оспаривает положения статьи 27.13 «Задержание транспортного средства» КоАП Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации от 23 июля 2013 года № 621 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации», Закона города Москвы от 11 июля 2012 года № 42 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств в городе Москве», Постановления Правительства Москвы от 9 апреля 2013 года № 216-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 11 июля 2012 года № 42 «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств в городе Москве».

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные акты, допускающие перемещение транспортного средства на специализированную стоянку, нарушают статью 35 Конституции Российской Федерации.

Позиция суда

На основе своих ранее высказанных позиций, изучив представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что перед ним неоднократно ставился вопрос о проверке конституционности нормативных положений, допускающих возможность в установленных законом случаях применять задержание транспортного средства, т. е. исключать его из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения и хранения на специализированной стоянке, что, по мнению заявителей, нарушало их право собственности. Отказывая в принятии таких жалоб к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что задержание транспортного средства является мерой обеспечения общественного характера, направленной на пресечение ненадлежащего использования транспортных средств как источника повышенной опасности, создающего угрозу самому водителю, а также охраняемым законом

правам и интересам других граждан, и поэтому в этом смысле задержание транспортного средства до устранения причины задержания с последующим возвращением владельцу не посягает на его права как собственника имущества (определения от 19 апреля 2000 года № 76-О, от 10 октября 2002 года № 251-О, от 24 февраля 2011 года № 198-О-О и др.).

Таким образом, оспариваемые нормативные акты не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Влияние решения на законодательство Иркутской области

В Иркутской области данные общественные отношения регулируются Законом Иркутской области от 12 октября 2012 года № 93-ОЗ «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств на территории Иркутской области», положения которого не противоречат отраженной в рассматриваемом Определении позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Редактор Г.Ю. Абдрашитова
Верстка Е.В. Бер

Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой информации
имени М.М. Сперанского»
664003, Иркутск, ул. Горького, 31
www.izpi.ru